

116.866

№ 1328
2. 1. 13

(138)

116.866 ✓

1995

ПРАВИЛА

ПРОВЕРЕНО
Проверено в 1953 г.

СЛОВЕСНОСТИ,

1861 г.

Руководствующія опъ
первыхъ началъ до выс-
шихъ совершенствъ кра-
снорѣчя,

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Якова Толмачева.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ Морской Типографіи

1818 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ Января 8 дня 1818 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ПРАВИЛЪ

СЛОВЕСНОСТИ,

Руководствующихъ отъ
первыхъ началъ до выс-
шихъ совершенствъ кра-
снорѣчія,

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ПРОДОЛЖЕНІЕ НАУКИ О
СЛОГѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ГЛАВА І.

О разныхъ дѣйствіяхъ разсудка и внутреннихъ катествахъ его слога.

Разсудокъ, воображеніе и страсть— сіи три главныя способности души— имѣють каждая свое существенное и отличительное дѣйствіе: Разсудокъ раждаетъ (*), воображеніе украшаетъ, страсть одушевляетъ мысли наши. Вошь основаніе, на которомъ ушверждаюсь, я намѣренъ изслѣдовать внутрен-

---

(*) Первое и самое существенное различіе слоговъ, говоришь Мармоншель, происходитъ отъ различныхъ свойствъ разсудка. Разсудокъ, или мыслящая способность имѣеть разныя отличительныя качества. Разсудокъ ясный безъ труда различаешь свои понятія, или лучшіе, раждаетъ оныя, подобно какъ чистый ключъ изливаетъ изъ себя прозрачную воду. Разсудокъ тотный, усматривая отношеніе, описываетъ и располагаетъ

Часть III. I

нія качесшва шрехъ, выше мною при-
няшыхъ, слоговъ!

Разсудокъ, раждая мысли, бываетъ
въ *троякомъ* положеніи: или ясно и со-
вершенно постигаешъ вещи, или *тели-*

онья по своимъ мѣстамъ; разсудокъ
тонкій (*fin*) раздробляетъ и показываешъ
ихъ опшѣнки; разсудокъ *легкій* поверх-
ностно касаешся, и, ештли припомъ
одаренъ живостію, по вышамъ ихъ
бѣжишь съ бышпрошою молніи; рассу-
докъ *обширный* приводишь великое мно-
жесшво оныхъ къ единшву и вдругъ
объемлешъ ихъ; разсудокъ *основательный*
(*methodique*) сосшавляетъ изъ оныхъ
длинную цѣль и спроишь правильное
цѣлое; разсудокъ *глубокомысленный* не
останавливаешся никогда на поверхно-
спныхъ признакахъ, проникаешъ во глу-
бину своего предмета, извлекаешъ изъ
внушренностей онаго (*ex visceribus rei*)
богатштво и красоту слова; разсудокъ
свѣтлый (*lumineux*) разливаешъ изъ сре-
доточія своей мысли вокругъ лучи свѣ-
па; разсудокъ *плодовитый* рождаетъ
изъ одной идеи множесшво другихъ
идей возможныхъ; — желудъ, произво-
дящій дубъ, обремененный желудями,
ешть образъ его плодовитости; рассу-

но и поверхностно видишь оныя, или механически изъ памяти одной берешь чужія, а не свои понятія.

Разсудокъ, постигая совершенно вещи, и озаряясь яснымъ свѣтомъ общеннаго познанія, разливаетъ въ рѣчи

докъ *возвышенный* обращаетъ вниманіе шокмо на шѣ отношенія вещи, копоры увеличиваютъ оную; его дѣйствія подобны возвышеннымъ, облака проникающимъ, соснамъ, у копорыхъ низшія вѣтви засыхаютъ, а вершина съ болшею силою и быспрошою выспръ спремится. И шакъ всѣ сіи различныя свойства разсудка производятъ различіе въ образъ изъясненія; безчисленныя же *оттѣнки*, рождающіяся отъ соединенія оныхъ, рождаютъ шакже неизчешное разнообразіе въ качествахъ слога.“

Но ешлы одинъ разсудокъ своими *разлитными* качествами и *разнообразными* соединеніемъ оныхъ производитъ шолько различія въ образъ рѣчи: шо до какой шпенени разнообразень долженъ бытъ слогъ, ешлы сверхъ шого принять еще въ разсужденіе *разныя* свойства *воображенія* и *страсти*, копорыя въ дѣйствіяхъ шоль разнообразно измѣняющся, *соединяясь то съ разсудкомъ, то взаимно между собою?*

на понятія шуже самую яснысь. Есль-
ли языкъ ему шакъ послушень, какъ
мягкій воскъ рукъ искуснаго художни-
ка: тогда всѣ мысли, печашлѣясь соб-
ственными словами, дѣлають слогъ
яснымъ, точнымъ и вѣрнымъ.

Съ симъ совершенствомъ разсудка
есльли писатель соединилъ умствен-
ную науку (Логику), и правилами оной
ушвердилъ естественный ходъ мысля-
щей своей способности: тогда свѣш-
лымъ, по выраженію Горація, порядкомъ
опличаешь онъ не шокмо въ словахъ,
въ предложеніяхъ, въ періодахъ, — но и
въ главныхъ сосшавныхъ частяхъ сво-
его сочиненія.

Разсудокъ, озаряемый яснымъ свѣ-
шомъ познанія, нерѣдко проникаешь
въ самыя сокровенныя шайны вещей и
быстро сближаешь опдаленнѣйшія по-
нштія: такимъ образомъ, кромѣ ясны-
сти мыслей, поражаетъ или глубокою
проницательностью, или острошою
оныхъ: — О чемъ въ десяшой главѣ вшо-
рой части подробно сказано было.

Разсудокъ, *поверхностно* понимаю-
щій вещи, не видя всего образа и сущ-
ности оныхъ, всегда бываетъ *скуденъ*

и тощѣ поняшіями. Онъ предсхавляетъ богашый предметъ бѣднымъ, великій малымъ, красивый основу подобнымъ. Изображенія вещей, имъ описываемыхъ, подобны призракамъ волшебныхъ шѣней, копорыхъ видъ и шемень и невѣренъ и безобразенъ.

Писашель, *механически* (*) переливающій изъ памяти своей чужія, а не собственнаго разсудка мысли, не прешворившіи ихъ въ сокѣ и кровь свою, по выраженію Горація, не можеть сообщитъ имъ никакого качества опъ своей мыслящей способности — ни янос-

(*) Такой слогъ называется меподическимъ.

Изъясняя вещи, я почишаю неважнымъ приводить разныя именованія слоговъ: во первыхъ пошому, что пишашель, понимая сущность оныхъ, самъ можеть дать приличныя имъ наименованія, естли найдетъ нужнымъ; во вшорыхъ пошому, что для бесполезныхъ и ненужныхъ названій часшо входить должно въ сущія толкованія и дѣлать повшоренія; въ шрешьихъ и пошому, что нахожу не возможнымъ исчислить и объяснить всѣ имена слоговъ, коихъ нащипываль я болѣе полушоры тысячя.